

Глава 51. Украденное счастье

Вэнь Ле поднялся к себе и сразу вышел на балкон. Сквозь густую сень деревьев, заполнившую сад, трудно было что-то разглядеть, и он не знал, ушёл ли уже Наньгун Хуэй. Но вот у поворота, под сиянием французского уличного фонаря, показалась высокая фигура. Наньгун Хуэй задрал голову, высматривая кого-то в окнах, и отчаянно замахал руками. В порыве дурачества он даже попытался исполнить прыжок с разворотом на триста шестьдесят градусов, но при приземлении неловко пошатнулся.

Вэнь Ле едва не вскрикнул от неожиданности. Он замахал в ответ, призывая того поскорее уходить, но тут же вспомнил: этаж высокий, на улице темно, а родители в гостиной смотрят телевизор. В его спальне свет не горел, так что Наньгун Хуэй вряд ли мог его видеть. Достав телефон, он набрал короткое сообщение: «Дурачок».

Силуэт скрылся за поворотом. Вскоре пришёл ответ: «А ты — жена дурачка».

Улыбнувшись, Вэнь Ле зашёл в игру. Он поочерёдно поприветствовал всех друзей из списка контактов — человек двадцать были в сети, — делясь своим весенним настроением с каждым.

— Только пришёл? — отозвался Старший молодой господин семьи Лун. — А я уже собрался выходить.

— Давно пора! Твоему сыну сейчас нужно как можно больше внимания. Каждый день засиживаешься допоздна — жена-то не ворчит?

— Днём я был с ними, — отшутился тот. — А вечер — моё личное время. Оставляю его, чтобы побыть с тобой!

«Надо же, — подумал Вэнь Ле, — как умеют люди подбирать тёплые слова».

Кровавая Тень Персикового Цвета лишь скромно промолчал в ответ.

ВБТ тоже был в сети. Старые друзья собрались в группу и помогли знакомому пройти подземелье двадцать девятого уровня. Закончив, Старший молодой господин внезапно предложил:

— А не замахнуться ли нам на тридцать девятый?

— В Долину Семи Убийств? Туда, где три босса?

— Ага.

— Ну не знаю... — ВБТ, как всегда, проявил осторожность. — Справимся ли мы втроём?

— Попробуем, попытка — не пытка! — Лун всегда обожал авантюры и не боялся смерти.

Так команда из двух воинов пятьдесят четвёртого и пятидесятого уровней и жреца сорок девятого выдвинулась в сторону Долины Семи Убийств.

Первым на пути стоял Огненный демон. Проход к нему кишел Призрачными шелкопрядами взрывного пламени. Твари были крайне неприятными: умирая, они детонировали. Если три-четыре гусеницы взрывались одновременно, полоска жизни воинов стремительно пустела. Лун, вечно лезущий на рожон, успел погибнуть дважды.

— Будь осторожнее! — увещевал его Сюэин. — У меня «Молитва о воскрешении» низкого уровня, ты всё равно будешь терять опыт при возрождении!

— Да какая разница! — Лун лишь весело хохотнул. — Главное — рубилово знатное!

Вэнь Ле оставалось только вздохнуть. Пока они расчищали путь от бесконечных мобов, он незаметно для себя взял пятидесятый уровень.

Разобравшись с Огненным демоном, они двинулись ко второму боссу — Варвару-силачу. Дорогу преграждала плотная толпа монстров, без зачистки которой ворота не открывались. Было тяжело, но благодаря двум воинам, поочерёдно использовавшим «Львиный рык», и Сюэину, который неустанно их подлечивал, препятствие удалось преодолеть.

Проблема ждала их в самом сердце логова. Рядом с Варваром-силачом парил отряд Призраков в красном. Развевающиеся алые одежды, спутанные волосы, мертвенно-бледные лица — они скользили над землёй и высасывали жизнь с пугающей скоростью. Стоило атаковать босса, как эти кровожадные призраки тут же бросались в бой. Сюэин видел, как здоровье напарников тает на глазах, и поспешил применить «Спокойствие». Но едва над воинами вспыхнуло исцеляющее сияние, ведьмы бросили своих жертв и ринулись к жрецу. Бедный Мао-мао, у которого и без того было мало жизни, погиб в мгновение ока. А без лекаря и воины вскоре повалились замертво.

Сюэину пришлось воскрешаться в Нагорье Заката и на своих двоих бежать обратно к Долине. Путь в тридцать девятый данж был невероятно долгим — через бесконечные замкнутые пещеры. Скорость у жреца была невысокой, и он долго ковылял в одиночестве, слушая, как гулкое эхо шагов разбивается о пустоту стен. По дороге всё ещё бродили недобитые монстры, столкновение с которыми означало для него верную смерть.

Путь до босса занял добрых двадцать минут. Напарники, валяясь на холодном полу, перекидывались ленивыми фразами, пока факелы в подземелье отбрасывали на них злоеблики. Сюэин воскресил их, восстановил всем здоровье и магическую защиту, и они начали обсуждать новую тактику.

Однако все долгие обсуждения закончились тем, что спустя минуту вся группа снова лежала мертвой. Сюэину опять пришлось возвращаться к точке возрождения и бежать через всю карту. Благо, уровень он взял недавно, и терять опыт было уже не страшно — полоска и так обнулилась.

Так прошёл не один час: десять минут бега, воскрешение, бафы, минута боя и очередной вайп. После четвёртой попытки ВБТ окончательно сник и предложил сдаться. Вэнь Ле тоже выдохся, но Лун упёрся:

— Да ладно вам, мы же почти его дожали! Давайте ещё разок!

Этот замкнутый круг разорвался лишь к половине третьего ночи, когда силы покинули всех, и команда окончательно развалилась.

Вэнь Ле потер уставшие, покрасневшие глаза. Он чувствовал себя совершенно разбитым. Кто бы мог подумать, что игра может так изматывать? Это вечное «ну ещё чуть-чуть», «в этот раз точно получится» заставляло их раз за разом идти на верную гибель. Хорошо, что в виртуальном мире ценой была лишь синяя мана да потраченное время. А в реальности?

Разве в битвах за любовь это упрямое «не могу отпустить» и «остался всего шаг» не убивает людей? Только там на кону стоят молодость, надежды и живое сердце. Вэнь Ле вздохнул. По крайней мере, Наньгун Хуэй стал вести себя лучше. Хотелось верить, что дальше всё будет только налаживаться.

«Кстати, залог за аренду квартиры он вернул, а перевела ли ему мать деньги?» — Вэнь Ле поймал себя на мысли, что забыл спросить об этом. Впрочем, вопросы о финансах всегда казались ему неловкими — это всё же личное дело каждого.

Сяо Ван, знакомый Сяо Жаня, часто присылал Вэнь Ле сообщения, спрашивая о делах друга. Вэнь Ле заходил к Сяо Жаню всего пару раз с тех пор, как приехала его жена. Каждый раз он заставал одну и ту же картину: сын Сяо Жаня плакал без умолку, а мать не находила иного способа его унять, кроме криков и угроз. К тому же в холодильнике Вэнь Ле заметил залежи холодного чая, колы и сладких йогуртов — не самая здоровая еда для ребёнка. Когда он деликатно намекнул об этом другу, Сяо Жань лишь тяжело вздохнул:

— Тут ничего не поделаешь. В Янчжоу они живут с моими родителями, те вечно балуют внука всякой дрянью. Он уже привык к такому, другого и пробовать не хочет.

Вэнь Ле как бы невзначай перевёл разговор на Сяо Вана:

— А вы с ним... поддерживаете связь?

— Нет.

— У тебя с ним всё было серьёзно?

— После Чу я больше не смогу никого по-настоящему полюбить. Я честно сказал об этом Сяо Вану.

Зная это, Вэнь Ле не удержался и в очередной переписке с Сяо Ваном спросил:

— Ты ведь слышал о прошлом Сяо Жаня?

— Да, конечно. Его история с Чу просто невероятно трогательная.

— Тогда ты должен понимать... в его сердце место Чу навсегда останется неприкосновенным. Никто не сможет его заменить.

— Я знаю! Но он замечательный человек, и я просто хочу быть рядом с ним.

— Даже при том, что у него жена и ребёнок?

— Жена ведь скоро уедет, разве нет? А Чу далеко, в Юньнани. Я не загадываю наперёд. Мне достаточно того, что я могу быть с ним сейчас.

Вэнь Ле тщательно подбирал слова:

— Сяо Ван, ты очень искренний и верный — совсем как я когда-то. Но Сяо Жань в итоге может вернуться в Янчжоу. Или, что вероятнее, его жена переберётся сюда насовсем. Ты...

— Я всё осознаю! — перебил его Сяо Ван. — Я люблю его, и каждая минута с ним — для меня радость. Я называю это «украденным счастьем». Знаете, сколько бы нам ни было отведено времени, я всё равно останусь в выигрыше. Брат, вы не представляете... Я в этой среде недавно, но уже успел во многих разочароваться. То, что я встретил такого человека, как Сяо Жань — это уже великая удача.

«Что ж, — подумал Вэнь Ле, — один лишний день — это уже чистая прибыль. Тоже неплохая философия». Умение ценить то, что имеешь, и благодарность судьбе за каждый миг — возможно, это убережёт Сяо Вана от горьких слёз в будущем.

Наступили выходные. Вэнь Ле пригласил Наньгун Хуэя во Дворец развлечений «Чжунтянь». Это был старейший гей-бар Нанкина, обустроенный в бывшем бомбоубежище. Огромный, но с довольно аскетичной обстановкой. Впрочем, люди приходили сюда не за изысканным

интерьером — куда важнее были шоу на сцене и атмосфера в зале.

Компания Чун-чуня — фактически всё сообщество «Десяти сестер» со своими спутниками — собралась внушительная. Тех, кто смог прийти, набралось одиннадцать человек. Они сдвинули два стола, которые тут же заставили бесконечными рядами пивных бутылок. Вэнь Ле не слишком любил шумные сборища, поэтому они с Наньгун Хуэем устроились за отдельным столиком неподалёку.

В зале было около двадцати компаний — больше сотни человек. Контингент подобрался пёстрый: попадались и довольно сомнительные личности, и те, кто явно переборщил с образом «дивы». Наньгун Хуэй на их фоне выглядел на редкость выигрышно — статный, мужественный и по-хорошему простой. Трое из «сестёр» (не считая восьмой — Чун-чуня и четвёртой — Сяо Жаня) уже успели подойти к их столику с бокалами, и по их взглядам было ясно: пришли они знакомиться отнюдь не с Вэнь Ле.

Глядя на своего спутника, Вэнь Ле вдруг ощутил укол гордости. Когда он подошёл к столу Чун-чуня, чтобы ответить на тост, то услышал обрывок его рассуждений:

— В браке есть три столпа: любовь, секс и статус. Если есть все три — это идеал. Два — уже неплохо. Но даже на одном можно как-то продержаться.

Эти слова заставили Вэнь Ле задуматься. Когда Чун-чун одобрил его выбор в тот первый раз, он долго ходил окрылённый. А теперь, ловя на Наньгун Хуэе восхищённые и завистливые взгляды в баре, он снова чувствовал удовлетворение. Неужели это и есть тот самый «статус» — пресловутое «лицо»?

Видно, тщеславие не чуждо никому. Даже такой спокойный человек, как Вэнь Ле, не смог устоять перед этим искушением.

В разгар веселья к ним подошёл владелец заведения, Гуй-ге. Популярный в тусовке коренастый мужчина средних лет с добродушным лицом, он приветливо поднял бокал:

— Вы ведь пара, верно? Ну, за вас! Желаю вам гармонии и долгой любви!

Затем он повернулся к Наньгун Хуэю:

— А вы у нас гость редкий. Впервые здесь?

Наньгун Хуэй кивнул. Вэнь Ле это немного успокоило: по крайней мере, его парень не завсегдатай подобных злачных мест. Впрочем, с такой внешностью ему лучше и впредь не слишком часто здесь мелькать — иначе за ним и впрямь не уследишь.

Гуй-ге, уже изрядно захмелевший, доверительно накрыл их ладони своими:

— Трудно это всё — вдвоём... Берегите друг друга. В нашем мире постоянство — вещь почти невозможная.

Вэнь Ле повернул голову и встретился взглядом с Наньгун Хуэем. Тот смотрел на него с нежной улыбкой. Трудно ли это? Или всё-таки нет?

<http://bllate.org/book/18179/1761110>